

«Это я капризен, или же сердце вашего Величества непостижимо?»

— Босс, — сказала Лан Цяо, — следственная группа забрала всех подозреваемых, что нам теперь делать?

На самом деле Ло Вэньчжоу и сам был растерян, но он не мог показать этого своими подчиненными. Задумавшись на мгновение, он сказал:

— Этот тупой больничный убийца все еще в наших руках. Продолжайте его допрашивать. Он ведь сказал, что в тот день деньги принесли двое мужчин, так? Но мы пока даже волоска их не обнаружили. Кто знает, может он просто несет вздор?

Лан Цяо быстро достала небольшую записную книжку. Это была дурная привычка, привитая ей системой образования, ориентированной на экзаменацию. Когда девушка испытывала беспомощность, она принималась лихорадочно вести записи, делая вид, что усердно работает. Как будто ждала, что решение найдется само собой.

— Найдите ребят, которые проследят за водителем директора Чжана и установят прослушку, — сказал Ло Вэньчжоу, приводя свои мысли в порядок. — Сяо Хайян, жди результатов проверки вещественных доказательств. Если этот Куи Вэйчэнь слил информацию, пока Тао Жань и команда преследовали Инь Пина, то он не стал бы тотчас же звонить директору Чжану. Они оба наши люди. Конечно же они знали, что в случае чего, мы проведем расследование, поэтому не оставили бы после себя такие очевидные улики. Значит, в автокатастрофе Инь Пина был другой умысел.

На этот раз у Сяо Хайяна не было возражений, он тут же кивнул.

— По возможности, сходите в наркологический центр и попробуйте поговорить с Ма Сяовэем, — сказал Ло Вэньчжоу.

Лан Цяо и Сяо Хайяна смутила просьба капитана, они оба растеряно посмотрели на него.

— Время появления Ма Сяовэя и тайны, которые он «непреднамеренно» раскрыл нам, сейчас не кажутся простым совпадением. Все эти громкие дела произошли после перевода директора Чжана. Если кто-то спланировал их, то скорее всего план был приведен в действие в то время, а Ма Сяовэй наверняка в нем замешан.

Сяо Хайян так воодушевился, что тут же выпалил:

— Я пойду!

— Куда ты пойдешь? Часы посещения закончились. Сходишь завтра. Ты уже подумал, какие вопросы будешь ему задавать? Ты ведь знаешь, что тщательная подготовка – залог успеха?

Сотрудникам уголовного розыска, которые уже приготовились работать весь Весенний фестиваль напролет, оказалось нечем заняться, потому они ушли с работы в положенное время. Фэй Ду развез Сяо Хайяна и Лан Цяо по домам, а затем отправился в больницу, чтобы привезти раненому Тао Жаню еду. Он поделился с ним парочкой хитростей, с помощью которых можно понравиться девушке, но Ло Вэньчжоу не смог этого долго слушать и потащил Фэй Ду домой.

После этого Фэй Ду легко примерил на себя роль толкателя тележки и носильщика кошелька,

сопровождая Ло Вэньчжоу в супермаркете для покупки продуктов и кошачьего корма. Он вел себя спокойно и непринужденно.

Даже когда настало время ложиться спать. В этот раз Ло Вэньчжоу не пришлось долго уговаривать Фэй Ду выключить компьютер, он послушался всего лишь после второго напоминания.

Фэй Ду имел дурные бытовые привычки. Он плохо спал по ночам и вставал рано утром, уподобляясь распорядку дня «Баффета», «Джобса», «Коби»(1) и других известных личностей из «Куриного бульона для души(2)».

Сразу после выписки из больницы у Фэй Ду было очень мало энергии, потому, немного поворочавшись, он все-таки засыпал. Однако благодаря заботе, которой окружил его Ло Вэньчжоу, в доме как будто бы появился еще один энергичный Ло Иго. Каждый раз, когда Ло Вэньчжоу неожиданно просыпался посреди ночи, постель рядом с ним практически всегда была пуста... К счастью, характер господина Фэя был лучше, чем у господина Го, даже если он не спал сам, по крайней мере не мешал спать другим.

— Что это с тобой сегодня? — удивленно посмотрел на него Ло Вэньчжоу. — Плохо себя чувствуешь? Простудился? Может съел на ночь что-нибудь не то?

— Если я не буду слушаться, ты прибегнешь к насилию, — беспомощно потер щеку Фэй Ду. — А послушаюсь, заподозришь, что я болен...Любимая наложница, ты слишком капризна.

В глазах Ло Вэньчжоу промелькнула улыбка. Затем он схватил Фэй Ду за запястья и многозначительно спросил:

— Это я капризен, или же сердце вашего Величества непостижимо?

Фэй Ду на миг растерялся, и Ло Вэньчжоу серьезно посмотрел на него:

— В последнее время ты в плохом настроении. Что случилось?

Фэй Ду лукаво улыбнулся, уклонившись от ответа:

— Кто сказал, что я в плохом настроении? Я всегда в «приподнятом настроении», когда вижу тебя.

Ло Вэньчжоу:

—...

Только что кое-кто применил слова, которым совсем недавно обучал Тао Жаня, не изменив ни единого знака препинания. Неужели он считал, что тот был глухим и не услышал этого?

Поняв, что Фэй Ду опять отказывается говорить по-человечески, Ло Вэньчжоу неожиданно схватил его за талию и приподнял в воздух, оторвав ноги молодого человека от пола.

— Тапки! — воскликнул Фэй Ду. — Погоди, мои тапочки!

Услышав шум, Ло Иго улучил момент и прыгнул вперед, схватив зубами оброненный Фэй Ду тапок. Кот принялся радостно рвать и кусать его, словно редкую игрушку.

Ло Вэньчжоу без лишних разговоров запер дверь спальни и прижал к ней Фэй Ду, удерживая

его на весу:

— Твой шисюн пока еще не настолько стар, чтобы позволять тебе пачкать ноги о землю. Зачем тебе тапочки?

В своих любовных похождениях президент Фэй еще ни разу не испытывал на практике подобную позу, потому немного волновался. Хотя молодой человек прекрасно знал, что падение его не убьет, он все равно неуверенно потянулся и схватился за дверную ручку. С трудом улыбнувшись, он сказал:

— А можно попросить тебя выбрать что-нибудь менее возбуждающее? Боюсь это будет слишком тяжело для...

Ло Вэньчжоу взглянул на него, слегка прищурившись. Фэй Ду прекрасно умел читать по лицу, потому мудро проглотил слово «тебя». Его горло легонько дернулось. Отказавшись от мужской гордости, он тут же проявил гибкость и закончил фразу:

— ...меня.

Ло Вэньчжоу поднял голову и на мгновение встретился с ним взглядом. Затем медленно приблизился и легонько потерся кончиком носа о нос Фэй Ду.

Фэй Ду наклонил голову, чтобы поцеловать его, но Ло Вэньчжоу отстранился и бессердечно сказал:

— Отпусти ручку. Тебе можно класть руки только на меня. Кто разрешал тебе подтягиваться?

Фэй Ду:

— ...

— Или хочешь в наручниках? — спросил Ло Вэньчжоу.

Обычно Фэй Ду во всем угождал мужчине, поскольку не хотел расстраивать его. Выбрав меньшее из двух зол, он принял наиболее устойчивое положение, крепко обнял Ло Вэньчжоу за плечи и обхватил его ногами за талию.

Ло Вэньчжоу медленно стянул зубами свободно распахнутый халат на груди Фэй Ду:

— Кто я для тебя?

— Ты расстроился, что я не купил тебе кольцо с бриллиантом? — с притворным удивлением спросил Фэй Ду. — Хочешь, я прямо сейчас закажу «голубиное яйцо(3)»?

— Я не наемся голубиным яйцом. Хочу два куриных, — сказал Ло Вэньчжоу.

Фэй Ду:

— ...

Бесспорно, он был самым настоящим мужчиной, который хотел только есть досыта и спать без просыпа.

— Раз я стою двух куриных яиц... — взгляд Ло Вэньчжоу блуждал по груди Фэй Ду. В конце

концов, он был молод, потому спустя некоторое время шрамы, оставленные электрошоком стали почти не видны. Без этих безобразных переводных татуировок, его грудь казалась очень худой и бледной, невероятно юной и соблазнительной.

Такая худая грудь, такое тяжелое сердце.

Когда Ло Вэньчжоу вдоволь насмотрелся, он закончил свое длинное предложение:

— Ты доверяешь мне?

Вопрос был с подвохом, но Фэй Ду не колеблясь ответил:

— Разве я могу не...тссс.

Ло Вэньчжоу предчувствовал, что разговор может не задаться, потому укусил его.

— Хорошенько подумай, Фэй Ду, я дам тебе еще один шанс.

Деятельность нижней части тела Фэй Ду обычно никогда не поднималась выше его шеи. Его разум пока еще был вполне ясен, потому он сразу же понял, что Ло Вэньчжоу на что-то намекает. Поразмыслив, он высвободил руку и, глядя на Ло Вэньчжоу сверху вниз, приподнял его подбородок:

— В чем дело? Переживаешь, что в последнее время я мало говорю и не навязываю тебе кучу идей?

— Мне кажется, ты что-то от меня скрываешь, — нахмурился Ло Вэньчжоу.

Такие слова, как правило, предвещали семейную ссору. Фэй Ду на мгновение серьезно задумался:

— Все последние поручения Лу Цзя и другим я давал при тебе. Я не строил тайных заговоров, чтобы кого-то убить, и даже не пытался вытащить дыхательную трубку Фэй Чэньюя. Я строго соблюдал закон, не пил, а и еще я во всем с тобой соглашался. Должно быть, мне нечего от тебя скрывать, так?

Ло Вэньчжоу удерживал его одной рукой, другой же совершенно бесцеремонно залез ему под халат. Стоило ему дотронуться до чего-то, и Фэй Ду тут же напрягся. Подвешенный в воздухе, юноша ощущал себя не в своей тарелке, и это было почти что нестерпимо:

— Шисюн, ты хочешь... выбить признание пытками?

— Верно, — медленно произнес Ло Вэньчжоу, — когда Чжоу Хуайцзинь сказал «тринадцать лет назад», ты упомянул проект «Фотоальбом». Сегодня в машине, когда мы обсуждали возможную подставу директора Чжана, ты снова упомянул проект «Фотоальбом». Даже когда ты сблизился со мной с тайным умыслом, твоим очевидным мотивом было возобновление проекта «Фотоальбом»...

— Когда я сблизился с тобой с тайным умыслом, моим мотивом была твоя красота, — улыбнулся Фэй Ду.

— ...— Ло Вэньчжоу поперхнулся, — ты крадешь мои слова? Ты быстро учишься плохому.

— В то время главная задача проекта «Фотоальбом» состояла в создании досье преступников.

Хотя руководил им университет, стоит обратить внимание на список участников и обнаружится, что все они были полицейскими на передовой, причастными к делу Гу Чжао, то есть подозреваемыми. — Фэй Ду ахнул и не в силах больше терпеть, схватил Ло Вэньчжоу за лапу. — ...Дорогой, если ты продолжишь, то я не смогу связно говорить.

— Но ты ведь пришел не из-за дела Гу Чжао?

— Я помню, что говорил тебе...

— Я тоже помню, — перебил его Ло Вэньчжоу. — В первый раз ты сказал, интуиция подсказывает тебе, что Фэй Чэньюй причастен к смерти твоей матери, и ты хотел вспомнить события своего детства. Во второй раз ты признался, что на самом деле знал, что твоя мать покончила с собой и тебе известная причина ее самоубийства, Фэй Чэньюя же ты подозревал в связи с каким-то подпольным бизнесом. Третий раз случился, когда мы выслеживали Лу Гошэна. В подвале вашего дома ты пересказал мне слова Фэй Чэньюя, ясно помня произошедшее тринадцать лет назад. Тебе не надо было ничего вспоминать.

Фэй Ду растерялся. Он не ожидал, что Ло Вэньчжоу так ясно запомнит всю сказанную им чушь.

Ло Вэньчжоу высвободился из руки Фэй Ду и сжал нежную плоть между его ног, двигаясь вперед-назад. Легонько стиснув зубы, он спросил:

— Теперь-то ты можешь сказать, какие из твоих противоречивых слов были правдой?

Фэй Ду довольно долго молчал, после чего неожиданно притянул Ло Вэньчжоу к себе за затылок, склонил голову и поцеловал его. Кажется, он от природы умел разжигать чувства; поцелуй не был интенсивным, но он выражал глубочайшую любовь.

Это было неспешное, точное и совершенно искреннее чувство.

Но точно так же, как не бывает череды совпадений, так и этот целенаправленный поцелуй не мог быть обычным порывом. Ло Вэньчжоу неожиданно распался и сорвал с тела Фэй Ду свободно распахнутый халат, сокращая нулевое расстояние до отрицательного. Только тогда он почувствовал, как участился пульс Фэй Ду, что дало ему ощущение, будто этот человек и в самом деле находится у него в руках.

Когда Ло Вэньчжоу уложил Фэй Ду в постель и поцеловал его в лоб, тот уже засыпал. К капитану вернулся здравый рассудок, и он подумал: «Он так и не ответил».

В тот момент Фэй Ду неожиданно заговорил:

— То, что я сказал тебе в третий раз, не было полностью выдумкой.

Сейчас его голос был слегка с хрипотцой и нежно ласкал слух. Ло Вэньчжоу на мгновение замер, затем хмыкнул и вытянул ноги, сидя в маленьком кресле рядом с кроватью.

— Я и в самом деле изучал «Фотоальбом», чтобы вспомнить события детства. Я помню произошедшее в подвале не особенно четко, но мне кажется, что недостающие фрагменты очень важны.

— Я думал, твоя память не хуже, чем у Сяо Хайяна, — сказал Ло Вэньчжоу.

— У меня нет фотографической памяти, — на губах Фэй Ду расцвела мимолетная улыбка. — На самом деле я дважды заходил в подвал без разрешений Фэй Чэньюя. В первый раз вышло совершенно случайно. Я кое-что уронил и спустился вниз, а дверь оказалась не заперта. Я прокрался внутрь и увидел список участников проекта «Фотоальбом», но пока листал его, вернулся Фэй Чэньюй. Я спрятался в маленьком шкафчике под книжным шкафом, и к счастью, он меня не нашел.

Ло Вэньчжоу почему-то показалось, что в его словах есть нечто неправильное, но прежде чем он успел хорошенько это обдумать, Фэй Ду продолжил:

— Маленькие мальчики от природы любознательны и непослушны. Пробравшись однажды, мне захотелось сделать это во второй раз, поэтому я любыми способами пытался добыть код от подвала. Это было нелегко, ведь Фэй Чэньюй был очень осторожен. Так что мне удалось спуститься в этот секретный подвал во второй раз только спустя полгода. На его столе я увидел исследование, касающееся жертв тяжких преступлений.

— Статья руководителя первого проекта «Фотоальбом» Фань Сыюаня? — спросил Ло Вэньчжоу.

— Да.

Ло Вэньчжоу нахмурился. Первый проект «Фотоальбом» вынужденно закрыли в процессе. В то время с дела Гу Чжао прошло совсем немного времени, и городское бюро не могло позволить себе еще один скандал. Как только выяснилось, что возникли проблемы, проект срочно свернули, а в отношении всех причастных сотрудников провели расследование. Меры приняли очень быстро...

— С момента запуска первого «Фотоальбома» до его остановки не прошло и полугода, — сказал Ло Вэньчжоу. — Почему Фэй Чэньюй так долго интересовался им?

— Я включал его компьютер, код доступа был тем же, что и на двери. На рабочем столе я нашел папку с названием «Фотоальбом», но не смог ее открыть, потому что код от двери на ней не сработал.

— Ты имеешь в виду, что проект «Фотоальбом» как-то связан с Фэй Чэньюем? — спросил Ло Вэньчжоу. — Что было потом?

— Я не очень отчетливо помню, но... — Фэй Ду вдруг почувствовал, как сдавило горло, и отвернулся, пару раз кашлянув. — Но...кхе...

Ло Вэньчжоу сначала подумал, что он поперхнулся во время разговора, но вскоре заметил, что-то неладное, — Фэй Ду никак не мог перестать кашлять.

Он тотчас же помог Фэй Ду подняться и похлопал его по спине:

— В чем дело? Ты простудился? Ну что я говорил!

Фэй Ду заходился в приступе удушающего кашля, а на висках у него почти проступили вены. Он успокоился только спустя некоторое время. Ло Вэньчжоу принес ему стакан теплой воды:

— Выпей немного. Не спеши принимать лекарство от простуды. Может обойдется. Поглядим, станет ли хуже.

— Я смутно помню, что Фэй Чэньюй по какой-то причине неожиданно вернулся домой и застал

меня в своем подвале. Похоже, он очень разозлился и после того случая вывез все из подвала, — с трудом сказал Фэй Ду. — Но... кажется именно тогда у меня появилось четкое представление о том, чем именно он занимался. Должно быть, в тот день в подвале я увидел нечто очень важное.

1. «Куриный бульон для души» (англ. Chicken Soup for the Soul) — серия книг, состоящих из коротких рассказов и мотивирующих эссе. Каждая книга включает в себя 101 рассказ или эссе.

2. Уоррен Баффетт - миллиардер, Стив Джобс - предприниматель и изобретатель и Коби Брайант - баскетболист, эти успешные люди имели особый распорядок дня и были «жаворонками».

3. 鸽子蛋 - gēzi dàn

1) голубиное яйцо

2) перен. кольцо с большим бриллиантом

<http://bllate.org/book/12932/1135230>